

Заметки об этнотопонимах Смоленского края

К этнонимам (от греч. *ethnos* «племя, народ» и *онома* «имя, название») принято относить различные названия общностей: народностей, наций, народов, племен и т.д. Этнонимы могут соотноситься с названием определенной территории, занимаемой этносом. В ряде случаев этнонимы являются основой для образования топонимов. Таким образом, возникают топонимы, мотивированные этнонимами, или, как их принято называть, *этнотопонимы*. Подобные топонимы могут дать ценные исторические сведения для сравнительного изучения истории разных народов, для сопоставления языков и диалектов, для изучения взаимоотношений народов в разные эпохи.

Этнотопонимы помогают установить ареалы расселения древних племен, подтвердить существовавшие в прошлом контакты между народами, в том числе и языковые контакты. Этнотопонимы способны давать ценную информацию даже тогда, когда все другие источники (археологические, исторические) молчат.

Велика информативность топонимов этнонимического типа особенно в том случае, если рассматриваются названия территории, которая находилась на пересечении дорог разных народов и языков. Примером подобной территории может стать Смоленский край, в топонимии которого отразились сложные исторические судьбы его населения.

Известно, что через смоленские земли в древности проходил знаменитый путь «из Варяг в Греки» («бе путь изъ Варягъ въ Греки и изъ Грекъ по Днепру, и вверхъ Днепра волокъ до Ловоти, и по Ловоти внити в Илмеръ озеро великое...»)¹. Позже «... сложные исторические судьбы Смоленского края необычно преломились в лексике смоленского диалекта, отразившей его генетические связи как с русскими говорами, так и с белорусским, украинским и западноевропейскими языками»².

Тесные контакты разных народов в сфере хозяйственной деятельности, политической, культурной жизни приводят к тому, что на определенных территориях появляются своеобразные этнические зоны, обслуживаемые сходными языковыми системами. А поскольку собственные названия (онимы) – это часть словарного состава языка, то возникают и функционируют они на конкретном культурно-историческом фоне, в конкретной культурно-языковой ситуации.

При рассмотрении той или иной онимической системы в целом важен учет самых разнообразных факторов, как лингвистических, так и экстралингвистических. «Языковые связи Смоленского края с Украиной и Белоруссией сложились исторически на основе общности социально-экономических и общественно-политических условий в определенные этапы их развития»³. Вполне объяснимо, что почти одинаковые или похожие собственные наименования встречаем на сопредельных со Смоленским краем территориях. Связи восточных и западных славян, как известно, являются довольно древними, соседние народы имели тесные экономические, торговые, культурные контакты. Вхожде-

ние значительной части восточнославянских земель в состав Польско-Литовского государства вело к тому, что на данных территориях появлялись многочисленные географические названия, мотивированные этнонимами *латыши, литва, ляхи, мазуры*. Так, на территории современной Смоленской области особенно много топонимов, связанных с этнонимом *ляхи*: *Ляхи, Ляховичи, Ляхово* (6 названий), *Ляхтовка*. Этноним *ляхи* часто встречается в «Повести временных лет». Известно, что слово *ляхи* было одним из самых распространенных названий для населения Польши. По М. Фасмеру, *лях* – «поляк», польск. *lach*, полная форма этнонима была **ledeninъ* от *ledo* (см. *ляда*) – «обитатели пустоши, нови», что подтверждается формой др.-русс. *лядьскыи* – «польский», *лядьская земля* – «Польша»⁴. С точки зрения словообразовательной структуры отмечаем топоним *Ляхи*, возникший в результате топонимизации этнического названия *ляхи*. Остальные собственные наименования образовались путем присоединения к основе *лях-* различных формантов: *-ово* (*Ляхово*), *-овичи* (*Ляховичи*), *-овка* (*-товка*) (*Ляхтовка*). Причем не исключено, что некоторые из них могли произойти не от этнонима, а позже от антропонима (*Ляхов* – *Ляхово*).

Другой этноним, связанный с обозначением польского населения, *мазур* (*мазуры*), отразился в названии д. *Мазуры* (бывший Бельский уезд Смоленской губернии). М. Фасмер связывает название *mazur* с *Mazowsze* – название области, ср. др.-русс. *мазов(ь) шане* (Лаврентьевск. летоп.)⁵.

Довольно много топонимов, связанных с этнонимами *ляхи* и *мазуры*, фиксирует на территории Белоруссии А.Ф. Рогалев, замечая при этом, что «в период до конца XVI в. бы-

ли заложены предпосылки для появления на белорусской территории многочисленных географических названий, производных от различных этнонимов западнославянского (польского) населения»⁶.

Названия населенных пунктов *Литвиновка* (4 названия), *Литвиново* (6 названий), *Литовское* – связаны с этнонимом *литва*. Вполне возможно также, что некоторые из этих названий, как и рассмотренные ранее с корнем *лях-*, произошли не непосредственно от этнонима, а позже от фамилий или прозвищ владельцев.

С этнонимом *славяне* связан топоним Славени (2 названия). М. Фасмер считает этот этноним производным от гидронима и сравнивает с др.-русс. *Словутичь* – эпитет Днепра, *Слуя* – приток Вазузы, польск. *slawa*, *slawika*, сербохорв. *Славница* и др.⁷. О.Н. Трубачев указывает, что славянские производные с формантом - *'ane*, - *'ene* образуются от названий мест, но существует и другой вид этих имен. «Другой достаточно древний вид этих имен – производные от названий характерных глагольных действий. Их немного, но от этого они не менее реальны. Очевидна также социальная весомость некоторых из них. Ср. прежде всего самоназвание **slovene*, *славяне*, собственно “слывущие, словущие, то есть известные, свои” – от глагола *слути*, *слову*, далее древнерусское *кличане* “загоняющие зверя кликом на охоте” – от “кликати, кличу”»⁸.

Повсеместно распространены на территории Смоленского края топонимы *Немцово* (2 названия), *Немчино* (2 названия), *Немчиново*, *Немка*. М. Фасмер приводит др.-русс. *немецъ* «человек, говорящий неясно, непонятно», «иностра-

нец», *немчинъ* «немец, любой иностранец». Праслав. **нетьсь* «чужестранец» образовано от *нетъ*⁹.

Обращают на себя внимание также топонимы с корнем угр-: *Угра*, *Угриново*, *Угрица*, *Угричка*. М. Фасмер объясняет название реки *Угра* через латышское *Uorge* «река угрей», или, по другой версии, сближает с литовским *vingris* «изгиб». Сравнение же с древнерусским *угре* – «венгры» М. Фасмер отвергает, так как, по его мнению, венгры никогда не были в этой области¹⁰.

Встречаются в топонимии Смоленской области и другие собственные наименования, в большей или меньшей степени связанные с этнонимами, но они единичны. Приведем некоторые примеры таких топонимов.

Корелы. У М. Фасмера читаем: «Др.-русс. *корела* – прибалт.-фин. народ в Восточной Финляндии и в собственно Карелии, также название всего побережья Белого моря вплоть до Колы»¹¹.

Москалево, *Москаленки*. Москалем называли «выходца из Москвы, русского (солдата)»¹². Возможно отантропонимическое образование данных топонимов.

Топонимы, мотивированные этнонимом *татары*, сравнительно часто встречаются в разных районах Смоленской области. Эти названия в далеком прошлом носили многочисленные деревни, а некоторые из них дошли до нашего времени.

Они могли возникать там, где компактно проживали татары, но могли образовываться и по именам, фамилиям, прозвищам землевладельцев или по их национальной принадлежности.

Многочисленны названия с корнем *татар-* и различными аффиксами. Так, название *Татаринка* до сих пор фиксируется в трех районах Смоленской области, *Татарка* встречается дважды, *Татарицина* – тоже два раза, *Татарово*, *Татарск*, *Татаровицина*, *Татарки* – по одному разу.

Интересна история названия села *Татарск*. По местному преданию, Татарск получил свое название от происходившего здесь когда-то сражения с татарами¹³. Но новые данные позволили утверждать, что это название связано с крымскими татарами, которые были приглашены на службу к польскому королю и размещены на существовавших или вновь создаваемых форпостах на русско-польской границе. Один из отрядов литовских людей, вторгшихся в пределы порубежных деревень Молоховского, Максимовского и Иванова станов, были «татарове из деревни (стана) Татарск»¹⁴.

Таким образом, объяснение топонимов, мотивированных этническими названиями, требует крайне осторожного подхода, поскольку многие названия не обязательно бывают связаны с выходцами из других мест, а могут быть образованы от личных имен. Учет всех данных позволит значительно расширить толкование подобных названий.

- ¹ Памятники литературы Древней Руси. XI – начало XII века / Составление и общая редакция Л.А. Дмитриева, Д.С. Лихачева. М., 1978. С. 26.
- ² *Борисова Е.Н.* Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Смоленск, 1974. С. 148.
- ³ Там же. С. 149.
- ⁴ *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 тт. Т. II. М., 1987. С. 502.
- ⁵ Там же. С. 558.
- ⁶ *Рогалев А.Ф.* Этнонимы *ляхи, мазуры, поляки* в составе географических названий Белоруссии // Беларуская-рускі-польскае супастаўляльнае мовазнаўства / Матэрыялы Першай усеаюзнай навуковай канферэнцыі I /17–19 ліпеня 1990 г./ Віцебск, 1990. С. 26.
- ⁷ *Фасмер М.* Указ. соч. Т. III. С. 665.
- ⁸ *Трубачев О.Н.* В поисках единства. IV. Смоленские мотивы // Русская речь. 1992. № 4. С. 81.
- ⁹ *Фасмер М.* Указ. соч. Т. III. С. 62.
- ¹⁰ *Он же.* Указ. соч. Т. IV. С. 147.
- ¹¹ *Он же.* Указ. соч. Т. II. С. 325.
- ¹² *Он же.* Там же. С. 659.
- ¹³ Россия: Полное географическое описание нашего Отечества / Под ред. П. Семенова. Т. IX. СПб., 1905. С. 393.

¹⁴ *Антилогов Г.Н.* Новые документы о России конца XVI – начала XVII века. М., 1967. С. 432–437, 441–445.